

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 25. " [Памяти С.Г.](#) "

Умирает, - пишет, - сказал бы ей пару тёплых.
Ей осталось-то десять прогулок в парке.
Не скупись на слова, не чужая какая тётя.

У могилы-то все горазды под стук лопаты.

Я молчу. Продолжает: Да ты ублюдок.
Неужели не понимаешь? Ей это очень нужно.
Посмотри - все пишут ей, ибо - л ю д и.
У тебя что ли сердца нет? Что же ты, как чинуша.

Я молчу. Пишет: А если бы я вот так же
заболела? Молчал бы? Какая ж сволочь!
От тебя я такого не ожидала. Страшно.
Так вот и познаются. Знай, ты ещё попомнишь.

Я молчу. Утираю слёзы. Готовлю ужин.
Выхожу на прогулку. Вдыхаю бензин и копоть.
Если вдруг у меня обнаружат рак или что похуже,
ради бога, оставьте меня в покое.

2 место

Конкурсное произведение 73. " [Мёртвые и живые](#) "

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыпет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...

Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

3 место

Конкурсное произведение 308. " [Рашид](#) "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима
Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.
И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.
– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.
Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?
Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.
Она кричит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.
И повторяет: «В Сирии война».
А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.
Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.
С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.
Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

4 место

Конкурсное произведение 83. " [Чинари](#) "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.

Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –
гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
протирает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами

возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаянии пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознѣй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.

Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.
Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малытки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею

слиться, погибнуть в ней.
На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.
Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.
Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взрослеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслом его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.
Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

Конкурсное произведение 29. " [Вислогубый старик, многоликий...](#) "

Вислогубый старик,
многоликий, как парк Серенгети,
покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.
Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.
Вислогубый старик
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,
ей направлен приказ,
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, сребролик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот

залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась
на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь, □
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездой Маир
будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом, □
что-то хочет простить,
искупить что-то хочет, но где там...

Конкурсное произведение 60. " [Обомжествление](#) "

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,
В которой невиннее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.
А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,
Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.

Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.
Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.
Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,
Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –

Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

Конкурсное произведение 213. " [Сарапул](#) "

дождь кончился и кончились друзья
нет не скончались просто нет их иже
как чешуя заснувшего язя
тускнеет высыхающий булыжник
на красной площади и оживить нельзя

тут был горком а ныне голова
сидит здесь городская зад и плечи
в четыре этажа слова слова
на вывесках и в промелькнувшей речи
да красная но здесь вам не москва

здесь вам не тут здесь даже институт
вечерний правда школяры аллюром
на пары мясо жарят рядом суд
кавалерист-девицына скульптура
шашлык-машлык культур-мультик все тут

кондитерской витрина мавзолеей

в ней горожане оставляют зенки
и ленин в кляксах зрит из-под бровей
на ценник щурясь купчиков бы к стенке
и галок но сначала голубей

где пионеров дом скрепляют брак
отныне присно грудь четвертый номер
за двести рэ мне дама выдаст акт
что здесь родился и еще не помер
а может просто проявила такт

туристы смотрят с палуб и кают
снимают пристань лестницу как мило
до сентября они плывут на юг
как желтая вода речная мимо
ну вот и все замкнула площадь круг

а я ведь правда здесь еще живу
и курочку из KFC жую
но это очень ненадолго тема
когда-нибудь причалит теплоход
и гидша в надпись мимоходом ткнет
поэт был местный всё идемте время

Виктор КУЛЛЭ. ТОП-10 "Кубка мира - 2019"

Автор: Оргкомитет
21.12.2019 12:00

																														Ирина РЕМИЗОВА	Полина ОРЬНЯНСКАЯ	Татьяна ГРОМОВА	Михаэль ШЕРБ	Александр КРУПИН	Клавдия СМЯГИНА-ДМ.	Юлия ДОЛГАНОВСКИХ	Петра КАЛУГИНА	Нина РОТТА	Александр ЛАНИН	Елена РЫШКОВА	Глеб МИХАЛЁВ	Валентин ЕМЕЛИН	Сергей СЛЕПУХИН	Михаил КВАДРАТОВ	Евгений МИНИН	Ирина ЕВСА	Александр МОЦАР	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Сергей ПАГЫН	Владислав СЕРГЕЕВ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Геннадий КАЛАШНИКОВ	Елена ПЕСТЕРЕВА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ
№ 3 "Эхо невозможного"							5																																															
№ 23 "По городу шагают мертвецы"									5																																													
№ 24 "Музыкальный этюд"					5												5			5	5	10																																
№ 25 "Памяти С.Г."				10								5											5																															
№ 26 "Настоящее прошлое"			7						5																																													
№ 29 "Вислогубый старик..."				9			7	10	5					5								7		8		10																												
№ 32 "Портрет отца"					5																																																	
№ 47 "Фрисби"								8									8				5	5				7																												
№ 49 "Отпустишь – и ага"		5																																																				
№ 55 "Мама"																											8																											
№ 60 "Обомжествление"	7					5								7					5				9		5																													
№ 63 "Соловки"	5					10		10	5		10		10				5				10	5																																
№ 64 "Неудивительно"			5							9																																												
№ 71 "Танец с саблями"				8	5																																																	
№ 72 "Ванильные пятки"	5												5																																									
№ 73 "Мёртвые и живые"		7	5						5					5					5	5		5		5										5																				
№ 83 "Чинари"								5									7	5			5				8																													
№ 85 "Кораблик"			5																																																			
№ 90 "Сон о дожде"			5																																																			
№ 98 "Полунощница"					10			9	7												5		10	5			5																											
№ 100 "Время собирать камни"		10							9	10	5		9				5			8																																		
№ 102 "Выше неба"											8						9			5																																		
№ 112 "Taboorat"						5																																																
№ 114 "Тут раньше лес"						5																																																
№ 116 "Эклога"		5																																																				
№ 121 "Бархатный сезон"					5																																																	
№ 126 "Μορφεύς"		5				10				7					5																			5																				
№ 129 "Адаптация"			5																																																			
№ 132 "Расширения"					5										5																																							
№ 133 "Даче"													5																																									
№ 134 "Таракан"	8																																																					
№ 142 "В ожидании чада"		5																																																				

Автор: Оргкомитет
21.12.2019 12:00